

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж86

Разработка серийного оформления *В. Терещенко*

Редактор серии *Ю. Милоградова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Жукова-Гладкова, Мария.

Ж86 Игра с огнем : [роман] / Мария Жукова-Гладкова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Детектив тайных страстей).

ISBN 978-5-04-114169-1

Аня с детства терпеть не может свою близняшку Яну — той всегда доставались родительские любовь и поддержка, а Ане с 17 лет приходилось решать свои проблемы самой. Много лет они не виделись, но теперь им предстоит встретиться на бабушкином юбилее.

Впрочем, встреча их окажется совсем недолгой. По дороге на юбилей Аня становится свидетельницей аварии, в которой участвует Яна. В результате Яна, которую подозревают в организации ДТП, оказывается в больнице. А вскоре выясняется, что у их семьи огромные долги и решить финансовые проблемы может только бабушка, за наследство которой борются все родственники.

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-114169-1

© Жукова-Гладкова М., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Автор предупреждает, что все герои этого произведения являются вымышленными, а сходство с реальными лицами и событиями может оказаться лишь случайным.

Пролог

— Прошу тебя: не гони! Ты разбила уже две машины! Научись вначале нормально водить! — кричал парень на переднем месте пассажира. — И это моя машина!

— Мы и так уже опаздываем к бабушке! А ты знаешь, какая она самодурка! Если я не приеду точно в назначенное время, она лишит меня наследства. И все достанется моей ненормальной сестрице. Я не хочу, чтобы что-то досталось сестрице. Я все всегда делала так, как хотели бабушка и дедушка, как хотели родители. Я делала все, что от меня ждали, я оправдала надежды. А моя сестрица все всегда делала по-своему! Никого не слушала. Я заслужила наследство! Я! А у сестрицы, оказывается, и своя квартира есть. А я до сих пор живу с родителями. И ты живешь с мамой. Ты хочешь, чтобы у нас было отдельное жилье? Ты видел квартиру бабки? Ты хочешь в ней жить? Я мечтаю об этом с детства!

— У твоей сестры ипотека и...

— Ах, ты, значит, на нее глаз положил? И уже знаешь про ипотеку, хотя мою сестру никогда в жизни не видел? Хочешь к ней перебраться?

— Ничего я не хочу! И ты думаешь, что я глухой? Не слышал, как твои родственники твоей сестре кости моют? Про ее квартиру и вообще про нее я слы-

шал больше, чем про кого-либо другого из твоих родственников! Мы тоже можем взять ипотеку! Мы оба хорошо зарабатываем.

— Зачем брать ипотеку, если есть бабкина квартира?

— Но у твоей бабки, кроме тебя, еще трое внуков! Не только твоя близняшка, но еще и твои двоюродные брат и сестра. Почему ты считаешь, что бабка завещает квартиру тебе? Твои кузены тоже кандидаты наук, они тоже пошли в медицину. Да, твоя сестрица плюнула на медицину и делает то, что хочет. Но твои кузены, как и ты, старались и стараются соответствовать. Я же видел их! На дорогу смотри, идиотка!!!

— Они пошли в стоматологию, как их папаша, и делают деньги.

— А ты что, не делаешь?

— Я разработала революционный метод омоложения морскими водорослями. Я — один из самых известных физиотерапевтов в России. И не только в России! Ты же знаешь, что меня регулярно приглашают на конференции и...

— На дорогу смотри!!!

Парень вытер выступившую на лбу испарину: они только что избежали очередного столкновения. Водитель показал им средний палец. Но парень не мог сесть за руль, у него была сломана рука — как раз в результате последней аварии, когда «известный физиотерапевт» разбила свою машину, после чего та уже не подлежала восстановлению. Хотя сама любимая женщина фактически не пострадала, немного полечилась своими собственными методами — и снова в строю. Конечно, ей еще помогла воспрянуть ненависть. Она

не хочет, чтобы что-то досталось сестрице. Но парню было непонятно, почему она так сестрицу ненавидит. Ведь та ушла из дома сразу после окончания школы, сама зарабатывала, ни у кого из родственников ничего не просила, на семейных сборищах не присутствовала, только на похоронах и поминках по деду, которого искренне любила. Все доставалось другой — той, которая сейчас гнала его машину, слава богу, уже по пригородной трассе. Машин тут было мало, надо очень постараться, чтобы попасть в аварию!

Но она попала.

— Что ты дела... — он не успел закончить фразу. Он умер на месте.

Если бы только он... Как некстати...

Она потеряла контроль над ситуацией только на какое-то мгновение, но быстро взяла себя в руки и огляделась. Шоссе было пустынным. На дачу в это время уже не ездят. Аварии никто не видел. Камер на этом шоссе нет, в этом месте точно нет. Но как же не повезло-то, что тут одновременно три машины... Она бросила взгляд на переднее место пассажира, потом проверила пульс у мужчины. Мертв. Однозначно. Она же врач, она сразу поняла, что он мертв. Так, что там в других машинах? Вроде никто не выходит?

Первым делом она перетащила труп на водительское место. Она была сильной и ловкой. Труп уже все равно. Ее взгляд упал на гипс на его руке. Она знала, как снимать гипс. Но куда его деть? Так, канавка, за ней — кусты. Она оглянулась на две другие машины. Из них никто так и не вышел, и шевеления в них она не видела. Она выбросила гипс, прикры-

ла опавшей листвой, вернулась к машинам, заглянула в одну, в другую. Там на самом деле никто не шевелился. Здорово она их... Но перекресток... Шоссе пустынное, а тут одновременно оказались три автомобиля. Значит, так сложились звезды, так распорядилась судьба.

Хотя у нее самой немного кружилась голова. Пожалуй, есть небольшое сотрясение. Или это от переизбытка эмоций? Но она успела вовремя крутануть руль, чтобы удар пришелся на пассажира. Говорят, что так срабатывает инстинкт самосохранения. Не у всех, правда. Но она-то себя всегда любила. Себя и только себя. И ненавидела сестрицу. Послал же Бог такую.

Она вернулась в автомобиль, заняла место пассажира, поправила труп за рулем, увидела, что он в рубашке с коротким рукавом, достала пиджак с заднего сиденья, с трудом натянула. К счастью, тело еще не успело окоченеть. За все это время мимо не проехала ни одна машина. Хотя люди сюда ездят летом, а не в конце октября. Она еще раз огляделась — и принялась ждать. Ведь проедет же кто-нибудь мимо? Вызовет полицию, «скорую»? А она изобразит обморок, сотрясение мозга, шок. Она же дипломированный врач, она знает все симптомы. В больницу придется поехать обязательно, оттуда позвонить папе, посоветоваться. Наверное, будет лучше, если у нее случится амнезия? А папа сделает так, что все свалят на Славку.

Она посмотрела на этого молодого мужчину, с которым встречалась месяцев восемь. Или девять? Хороший был любовник, надо признать. И бабке нравился. Поэтому она и терпела его столько времени. И день-

ги в своем банке неплохие зарабатывал... Ей здорово помог деньгами. Вероятно, строил большие планы — женитьба, бабкина квартира... В первую очередь его, конечно, привлекала бабкина квартира и ее содержимое. Но ведь теперь придется искать нового мужика! Проблема в том, что мужик должен нравиться не ей, а бабке. А бабке очень сложно понравиться!

Глава 1

Гибэдэдэшник взмахнул жезлом. Пришлось остановиться. Я не представляла, какое правило нарушила и нарушила ли вообще. Мысли были заняты другим. Машину вела на автопилоте. Возможно, мужику просто захотелось хоть на пару минут забраться в сухой автомобиль, а не мокнуть под дождем. Погода была отвратительная. К сожалению, это обычное дело осенью в моем родном городе на Неве. Мне было плевать на то, что он замочит мне переднее сиденье. Кому на нем сидеть-то? Мое настроение соответствовало погоде. Но дело было совсем не в городе, а в сбрендившей бабке.

При приближении инспектора я приоткрыла дверцу со стороны переднего места пассажира, он забрался в салон, внимательно на меня посмотрел. Я тоже посмотрела внимательно. Симпатичный блондинчик прибалтийского типа, белесые ресницы, белесые брови, большие серые глаза. Телосложение плотное, на вид лет тридцать, примерно как и мне. Обручальное кольцо отсутствует.

Он не очень разборчиво представился, я только поняла, что его зовут Андрей.

— Ну, что скажете? — спросил меня этот самый Андрей вместо того, чтобы сразу же просить предъявить документы.

— Женитесь на мне, — произнесла я.

Вероятно, это было последним, что он ожидал услышать. А я говорила совершенно серьезно. И он понял, что серьезно!

— Что, так паршиво, да?

— Родственники достали, — сказала я. — Живу одна с семнадцати лет. Ни у кого из них никогда ничего не просила. Но всегда была не такая. В субботу нужно идти к бабке на юбилей. Если приду без жениха, исключит из списка наследников.

— Бабка богатая? — спросил Андрей.

— Есть квартира, есть дача. Есть мой отец и тет-ка. Четверо внуков. Дело не в деньгах. Честно. Мне не нужна бабкина квартира и бабкина дача. Дача вообще не нужна никакая. Квартира у меня своя, пусть и с ипотекой. Я просто не хочу, чтобы что-то досталось моей сестрице, которая как раз все всегда делала правильно. По мнению родственников. По носу их всех страшно хочу щелкнуть. Не знаю как. Когда они узнали, что у меня есть своя квартира, они...

Я шмыгнула носом. Обычно я не плачу — просто не позволяю себе, а тут... Может, я не выдержала из-за этой поганой погоды?

— Моя мать, узнав, что я теперь живу не в съемной комнате, а в своей квартире, сказала: «А у Яны до сих пор нет своей квартиры. Она так и живет с нами». И папаша добавил, что Яне нужно покупать новую машину, потому что старую она разбила. А то, что я работаю без выходных, не имеет никакого значения! И то, что мне еще пять лет ипотеку платить, тоже не имеет. Все должно быть для Яночки! Они даже не предложили мне что-то подарить. Не спросили, что

мне нужно. Я обойдусь без их помощи, с семнадцати лет обхожусь, но сам факт!

Я со злостью стукнула кулаком по торпеде.

— Она младшая? — спросил белобрысый Андрей.

— На пятнадцать минут. Близнецы мы. И почему говорят, что близнецы — это две половинки единого целого? Мы друг друга терпеть не могли с детства, но наказывали всегда меня. Яночка при взрослых показывала себя ангелочком, все всегда делала правильно, слушалась старших, оправдала все надежды.

— А ты — бунтарь? — улыбнулся гибэдэдэшник, но тут же на его лице появилась печаль. — Как бы я хотел взбунтоваться...

— А у тебя что?

— Бабушка, мама и старшая сестра, — печально вздохнул молодой и весьма привлекательный мужчина. — Я мечтаю от них съехать, но они почему-то уверены, что я приведу жену в нашу квартиру. Я этого не сделаю никогда. Лучше навсегда останусь холостяком. И ссориться с ними не хочется. Они на самом деле меня любят и желают мне только добра. Все делают из лучших побуждений, но...

— А ипотеку не можешь взять? Хотя бы студию купить? Будешь жить отдельно и ходить к родственникам в гости.

— Они будут постоянно ходить ко мне. Не дадут мне жить одному.

«Как родственники могут этого не дать? Хотя мужику не позавидуешь...»

— А давайте сходим к вашей бабке! — вдруг воскликнул Андрей, снова переходя на «вы». Он явно

был хорошо воспитанным мальчиком. Бабушкой, мамой и старшей сестрой. — У меня в субботу выходной. Когда и куда я должен за вами заехать?

* * *

Характеры у нас с Яночкой оказались разные, хотя внешне мы, конечно, очень похожи. Но я с раннего детства не хотела быть похожей на Яночку. Может, поэтому я и стала парикмахером? Со своими волосами я стала экспериментировать года в четыре — именно для того, чтобы отличаться от сестрицы. И все знакомые нас никогда не путали, несмотря на схожесть лиц. Я делала все возможное, чтобы отличаться! В детстве мама покупала нам одинаковую одежду — я обязательно пришивала к платью «свой» бантик или ленту или что-то отпарывала. Меня ругали, ставили в угол, но потом свое веское слово сказал дед — и мама стала покупать нам разную одежду.

Единственным человеком, который меня по-настоящему любил, понимал и поддерживал, был дедушка Лев Григорьевич. Он уважал во мне бунтаря! Ему нравилось, что я не хочу жить по установленным стандартам, не хочу быть «правильной», не хочу «ответствовать».

В семнадцать лет, сразу же после окончания школы, я съехала из квартиры родителей. Мы с Яночкой родились в этой квартире и до семнадцати лет были вынуждены делить двенадцатиметровую комнату. В другой жили родители. Я съехала — комната досталась в единоличное пользование Яночке, и она так до сих пор и проживает с родителями, хотя, по-моему, могла бы заработать на квартиру, если она такой ве-

ликий специалист по омолаживанию, как утверждает сама и как утверждают наши родственники.

Вначале я сняла комнату у одной бабульки вместе с подругой, с которой мы пошли учиться на парикмахеров. Где мы с ней только не работали... Правда, она в конце концов стала визажистом, а я так и осталась парикмахером. Довольно часто мы работаем вместе по индивидуальным заказам — и нас уже приглашают вместе. Она вообще на вольных хлебах, хотя муж и двое детей требуют много внимания. А я два через два в салоне — мне же официальная зарплата нужна, чтобы ипотеку платить, а два выходных я бегаю по индивидуальным заказам. Правда, теперь я могу принимать желающих у себя дома. Я специально сделала для этого «салон» в одной из двух комнат.

Квартиру помог купить дед. Никто из родственников об этом не знает. И никто не знает, сколько времени мы с ним проводили вместе. Раньше он не мог уделять мне больше внимания, чем другим внукам (у меня есть еще двоюродные брат и сестра — дети тетки, сестры отца). А вот когда я съехала от родителей...

Когда Лариска, визажист, вышла замуж, я в комнате у бабульки осталась одна. Я уже могла одна платить за комнату. Квартиру решила не снимать — лишняя трата денег. Я же в комнату приходила только спать. Хотя мы с бабой Клавой очень сдружились и общаемся до сих пор. Она к себе больше никого не селит. «Не смогу больше ни с кем после тебя жить, Аня!» А я заезжаю и привожу продукты. Просто так — за все хорошее, что она для меня сделала. Я же понимаю, что пенсия у нее маленькая. Она мне гораздо ближе, чем родные бабушки.

Баба Клава дала мне много дельных советов и многому научила, например, вкусно готовить. Наша с Яночкой мать мало уделяла внимания быту. Некогда было: известный кардиолог, международные конференции, симпозиумы, то оперирует, то консультирует, то лекции читает. Отец — психиатр со всеми возможными степенями и званиями. Тоже постоянно на конференциях, консультациях, а теперь еще имеет и свою клинику. Частным образом он, насколько я помню, консультировал всегда. Но почему же они с матерью не купили квартиру большего размера? Чтобы каждый из них имел свой кабинет? Хотя дома они не работали... Оба приходили поздно, нас с Яночкой из садика и школы забирала бабушка со стороны матери. Она умерла, когда нам было по четырнадцать лет, и с тех пор мы уже справлялись самостоятельно. Бабушка со стороны матери тоже обожала аккуратную и усидчивую Яночку и просто терпела меня как неизбежное приложение к сестре. Аня и Яна — взаимно обратные. Два полюса, плюс и минус — это естественно. Да ведь и Яночка — это не только плюс, а я — не только минус.

Близнецы считаются удивительным явлением природы. Я специально много читала об этом и об известных парах близнецов. Бывают монозиготные близнецы — или гомозиготные, однойяйцевые, идентичные, то есть из одной яйцеклетки, оплодотворенной одним сперматозоидом, но разделившейся на две части. Другой тип — это гетерозиготные близнецы, в таком случае две яйцеклетки оплодотворяются двумя сперматозоидами. В результате у близнецов разный генотип, и они похожи, как сестры (или братья), родившиеся в разные годы. Наши родители-врачи считали нас мо-